

ком применения логических процедур и строгих правил суждения в сфере нравственности, чем сам родоначальник силлогистики. Это особенно характерно для томистского варианта истолкования интеллектуальных оснований практического разума, к которым, в частности, относятся благоразумие и связанные с ним вторичные добродетели *eubulia*, *synesis* и *gnome*.

*А. В. Бускина**

КОНСТРУИРОВАНИЕ УТОПИЧЕСКОГО
ОБРАЗА РЕАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ «ЭКСПЕРИМЕНТОВ»
ПЛАТОНА И ТОМАСА МОРА

Задолго до создания самого термина «утопия» Платон сформулировал и ввел в культуру основные принципы утопии как рационального метода постижения бытия, но не эмпирически данной наличной действительности, а бытия истинного, или должного, т. е., согласно его концепции, умопостигаемого. Задачи отыскания истины и практического преобразования общественного устройства в соответствии с подлинным знанием о сущности и предназначении государства, т. е. в соответствии с его идеей выступали в единстве и взаимно предполагали друг друга. Утопия в творчестве Платона самоидентифицировалась как особый способ описания идеальной реальности или как метод демонстрации реальности

* *Бускина Александра Валерьевна* — аспирант, ассистент кафедры теологии факультета политических наук Алтайского государственного университета, Барнаул, acuatica@mail.ru

идеала, создав «посредствующий образ» (А. Бергсон) или «фантасм» (И. И. Лапшин), при помощи которого он создает «образные модели» для презентации метафизических идей, когда художественные или просто образные средства используются для «преображения отвлеченных принципов в типические образные схемы полухудожественного произведения»¹. По данному пути создания фантасмов и пошла дальнейшая эволюция утопии, где не сюжет, а отвлеченная теоретическая идея, составляет основу «полухудожественного» произведения, главное назначение которого — быть конкретной, наглядной иллюстрацией сверхчувственного принципа или идеала. В этом состоит отличие собственно социальной утопии от религиозно-эсхатологических описаний грядущих судеб мира, основывающихся на мистических пророчествах и прозрениях, с одной стороны, и от утопических художественных произведений, реализующим своими средствами чисто эстетические цели, — с другой.

Если Платон заложил метафизические основы для будущей утопии, то ее общепризнанным создателем в качестве специфического литературного жанра является Томас Мор. От Платона Мор унаследовал важнейшие для утопии принципы осмысления социальной действительности: дихотомию двух миров, построение совершенного государства на принципах разума, определяющую роль теоретического знания в устройении мира, господство идеи в мире. Однако в понимании этих принципов у него наметились существенные сдвиги к снижению «полета мысли и фантазии», отличающих произведения Платона, их «заземлению», что как раз и послужило импульсом к преобразованию философского учения Платона о совершенном государстве в нечто

хотя и похожее, но весьма отличающееся от него.

Наиболее принципиальное отступление Мора от позиции Платона проявилось в понимании онтологии двух миров, результатом чего стало смешение метафизического и физического планов бытия. У него исчезает платоновская запредельность и имматериальность высшего мира, его абсолютная трансцендентность, поскольку эти противоположные миры расположены теперь в одной метафизической плоскости. И хотя они по-прежнему противостоят друг другу, но уже только ценностно, поскольку сосуществуют в одном пространстве, пусть даже и на неопределенно большом расстоянии друг от друга. Идеальный мир Платона — это имматериальный мир идей, а у Мора — это реальное государство, построенное в соответствии с идеалом, хотя все еще далеко отстоящее от автора и читателей и доступное им лишь в рассказах вымышленных путешественников². Метафизический дуализм двух миров Платона реализовался в «Утопии» Мора как альтернативность наличного несовершенного, погрязшего в пороках отечества автора и идеального, построенного в соответствии с принципами разума, совершенного государства утопийцев; при этом метафизический дуализм заменяется дуализмом ценностным. Сам Мор еще не совсем отошел от двойственного понимания идеального: как внеположного реальности, трансцендентного по отношению к ней, и как наилучшего, совершенного, что нашло выражение в двусмысленности самого слова «утопия»: «благословенное место» и «место, которого нет». Но, склоняясь ко второму пониманию идеального при описании Утопии, он уже не столь категоричен в утверждении ее сверхчувственного происхождения. Определяя местоположение острова-государства Утопии, он то вообще отказывает-

ся его назвать, то отделяется уклончивым, но весьма примечательным определением: «ниже неба, но выше, чем на свалке мира сего»³.

Процесс начавшегося «обмирщения» идеала особенно четко проявился в том, что в то время как Платон создавал свой «чертеж» идеального государства, оттачиваясь от интеллигибельной идеи Блага, Мор посягнул на описание его «действующей модели», построенной на реалиях современной ему Англии, но взятых с «обратным знаком», что и знаменовало собственно рождение утопии. Абсолютное и совершенное государство мыслится теперь как пребывающее в том же плане бытия, что и несовершенное, относительное. Постепенное размывание метафизической границы между двумя мирами вплоть до полного ее исчезновения представляет глубинное основание процесса превращения утопии в утопизм. Лишь только наметившееся у Мора смешение двух планов бытия, удачно названное С. И. Гессеном «оконечиванием абсолютного», станет в дальнейшем одной из определяющих черт утопизма как типа сознания и способа отношения к действительности.

Т. Мор значительно усилил критическую направленность утопии. Если для Платона главным было позитивное размышление, направленное на познание того, каким должно быть государство, чтобы соответствовать своей идее, то Мор главную задачу видел в том, чтобы указать на источники зла в современном государстве, сравнив его с образцом справедливого и совершенного государства утопийцев как его полной аксиологической инверсии, т. е. попытался в положительном виде представить общественный строй, лишенный всего, что было подвергнуто им отрицанию. Этот прием С. И. Гессен назвал «мнимой положительностью» уто-

пии, состоящей в попытках помыслить условия отсутствия тех проблем, которые мешают обществу стать идеальным и вообразить себе такое общественное устройство, которое было бы полным отрицанием этой действительности. В «Утопии» Т. Мор экспериментирует с лингвистической и понятийно-терминологической «игрой», историко-географическим мистификациями. Разрабатывая композиционную структуру «Утопии», Т. Мор ввел еще один момент игры — прием исторической инверсии, когда как имевшие место в прошлом изображаются порядки и условия, которые только надлежит осуществить в будущем. Вследствие этого утопия одновременно является и картиной совершенного государства, и учением о современной общественном устройстве.

Поиск причин несовершенства посредством критики наличной действительности является одним из следствий снижения уровня идеала, лишение его трансцендентности, смещения метафизического и физического планов бытия: Платон видел причину социального зла в несовершенстве наших знаний, в отсутствии истинного понятия о государстве, следствием чего является его несоответствие своей идее; иначе говоря, источник зла носит у него метафизический и гносеологический характер. Т. Мор находит его в наличной действительности, а именно в частной собственности, создающей неравенство между людьми и порождающей несправедливость. Таким образом, если Платон видит корень зла в невежестве и недостатке истинного знания, то Мор видит его в существующих общественных отношениях. Этим определяются и различные способы приведения действительности в соответствие с идеалом: если для Мора путь к исправлению общества состоит в ликвидации частной собственности, то для Платона — в устра-

нении невежества и в управлении государством мудрецами, философами. Укорененные в основе утопии рациональные принципы, представленные в учении Платона, получили у Т. Мора такое образное воплощение, которое в итоге сформировало некоторый «канон» рационального размышления и наглядного изображения, который определил направление дальнейшего развития утопической мысли. Произведенное им перемещение образа совершенства из мира идей в плоскость земного существования обозначило отход от платоновского разграничения и противопоставления двух миров и сближение реальности и идеала в одной метафизической плоскости. Между этими двумя мирами он сохраняет ценностное противопоставление и топологическую разделенность (тот же смысл имеет и отдаленность во времени), обозначающую существование «не-здесь», «не-теперь». «Заземление» платоновской утопической мысли у Т. Мора произошло еще в одном важном для дальнейшей судьбы утопии направлении: из способа осмысления того, каким должен быть мир, чтобы соответствовать своему понятию, или Истине, она становится представлением о том, каким должен быть мир, чтобы быть пригодным для счастливой жизни людей.

Дальнейшее развитие в этом направлении преобразует утопию из мышления о возможности должного в мечтания о наступлении земного рая и в поиск окончательных рецептов его устройства. Конструирование альтернативного образа социальной реальности посредством абсолютизации позволило «социальным инженерам» преодолеть устоявшиеся парадигмы мышления и подняться до выдвижения качественно новой идеи. В результате утопический проект выходит за пределы непосредственно возможного и предлагает к рассмотре-

нию альтернативные варианты исторического развития. Утопия, в конечном счете, обретает прогностическую функцию, давая ответы на вопросы, к которым тяготеет индивидуальный и коллективный опыт человека и человечества.

¹ *Латшин И. И.* Философия изобретения и изобретение философии. Введение в историю философии. М., 1999. С. 107.

² Мор сам отмечал преемственность между своей «Утопией» и взглядами на идеальное государство Платона, как и существенное различие между ними, и сжато выразил это в предосланном «Утопии» стихотворении (*Мор Т.* Утопия. М., Наука. 1978. С. 96).

³ Там же. С. 92.

*М. С. Боброва**

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАТУРФИЛОСОФИИ И ЭТИКИ В МАГИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЖ. БРУНО

Общеизвестно, что Джордано Бруно считал Вселенную бесконечным лоном пространства, в котором обитают бесчисленные миры. Попытаемся указать на философское значение этого естественнонаучного открытия.

Для человека традиционной христианской культуры природный мир был соотнесен с религиозными представлениями. Система координат была ясна без всяких доказательств: на небесах обитал Бог и его ангелы, под землей находился ад, а человек жил в срединном мире. *Мир был местом обитания* человека. Мир был соотнесен с его представлениями и казался человеку уютным

* *Боброва Мария Сергеевна* — магистрант кафедры философии религии и религиоведения философского факультета СПбГУ